

Алексей Александрович Морозов

Иван Тарасиевич Никифоровский
(22.06.1864 - 13.10.1895)

На протяжении многих лет я интересуюсь историей своей семьи. В том числе, судьбой своего двоюродного деда Ивана Тарасиевича Никифоровского.

Выписка из архивной справки, полученной мной из Государственного архива Псковской области в декабре 2014 года:

«В метрических книгах Успенской церкви погоста Загорье Себежского уезда Витебской губернии за 1864 год имеется запись №35 о рождении 22 июля 1864 года и крещении 26 июля 1864 года Иоанна, сына священника Тарасия Яковлева Никифоровского и законной его жены Агрипины Иоанновой, оба православного вероисповедания».

До появления этой архивной справки я практически не располагал столь подробными сведениями о старшем сыне Тарасия Яковлевича.

Была лишь устная информация, полученная мной из бесед с проживающими в Санкт-Петербурге Татьяной Васильевной Луговцевой и Ириной Васильевной Никифоровской, дочерьми одного из братьев Ивана Тарасиевича, доктора Василия Тарасиевича Никифоровского.

Выписка заставила меня обратить более подробное внимание на встречающуюся информацию о Никифоровских вообще, поскольку эта фамилия оказалась довольно распространенной в Витебской губернии.

В процессе моих поисков в каталоге Витебской областной библиотеки имени В.И. Ленина я обратил внимание на книгу «На ниве противораскольнической миссии».

В аннотации было указано, что это – сборник статей преподавателя Витебской духовной семинарии Ивана Тарасиевича Никифоровского.

Обратившись в библиотеку, я получил от ее сотрудников неоценимый подарок – электронную копию этой книги.

Неоценимость этого подарка заключалась еще и в том, что, кроме сборника статей, книга содержала не только биографические заметки об авторе статей, но и фотографию портрета автора.

Качество последней было не очень хорошим (видимо, при копировании книги основное внимание было уделено тексту, а качество фотографии было отодвинуто на второй план).

Поблагодарив сотрудников библиотеки, я поинтересовался, располагают ли они оригиналом фотографии Ивана Тарасиевича и есть ли возможность получить более качественную копию фотографии.

В ответ я получил великолепную копию фотографии Ивана Тарасиевича и сообщение о том, что оригинал книги «На ниве противораскольнической миссии» хранится в фондах ГУ «Центральная библиотека Беларуси».

Даже бегло ознакомившись с содержанием книги, я пришел к выводу, что составители сборника поступили весьма разумно, предпослав содержанию сборника биографические заметки об Иване Тарасиевиче.

Не думаю, что мне удалось бы сделать подобное описание лучше, чем сделали это составители сборника, среди которых был и родной брат Ивана Тарасиевича - выпускник

Санкт - Петербургской духовной академии, кандидат богословия, преподаватель Витебской духовной семинарии Дмитрий Тарасиевич Никифоровский.

Предоставляю им слово:

«Несколько предварительных слов об авторе и издании

Предлагаемая книга представляет посмертное издание трудов преподавателя Витебской Духовной Семинарии Ивана Тарасиевича Никифоровского, скончавшегося 13 октября 1895 года.

Издание составляет собственность Витебского Епархиального Св. Владимирского Братства.

Им оно задумано и, с помощью Божьей, осуществлено.

Комиссия, работавшая над этим изданием, считает своим долгом предпослать статьям названного автора краткое вступительное слово, с целью привести на память хотя в кратких и общих чертах жизнь автора, а равно столь высокое внимание к нему со стороны нашего Братства.

Фото сделано в Самаре, когда Ивану Тарасиевичу было 28 лет от роду

В те годы это была кафедра незабвенного Ивана Федоровича Нильского, у которого Иван Тарасиевич и взял тему для своего курсового (кандидатского) сочинения.

Тема этой работы была такова:

«Об основаниях, на которых утверждается в Стоглавнике учение: а) о двуперстии для крестного знамения и благословения; б) о сугубой аллилуйи и в) о небритии и нестрижении бороды и усов (на основании рукописей Софийской и Кирилло-Белозерской библиотек).

- 0 -

Иван Тарасиевич Никифоровский - уроженец Витебской губернии.

Родина его - село Загорье Шумихинской волости Себежского уезда Витебской губернии, где отец его, протоиерей Тарасий Яковлевич, священствует со дня своего рукоположения.

22 июля 1864 года - день рождения, а 26 июля - день тезоименитства Ивана Тарасиевича.

Ученье его прошло без особых забот со стороны близких. Талантливый мальчик прекрасно учился и в начальном народном училище, и в Полоцком мужском духовном училище, и, наконец, в Витебской Духовной Семинарии. Не без гордости эти заведения могут припоминать, что Иван Тарасиевич был одним из выдающихся питомцев. Он через весь курс низшей и средней школы прошел ровно, занимая первое место.

В 1884 году Иван Тарасиевич на казенный счет был послан Витебской Духовной Семинарией для поступления в Санкт-Петербургскую Духовную Академию.

Поступив первым из 70 принятых в том году на первый курс Академии студентов, Иван Тарасиевич прошел академический курс с выдающимся успехом, по историческому отделению.

Серьезно работал Иван Тарасиевич над этой, весьма нелегкой темой, и выполнил работу мастерски. К сожалению, за смертью автора, этой работе не суждено было появиться в печати. Чтобы познакомиться с этой работой Ивана Тарасиевича хотя бы отчасти, приводим отзыв о ней профессора Нильского.

Вот он:

«После предварительных замечаний о существовании в нашей литературе различных воззрений на Стоглавы Собор и книгу «Стоглав», после определения задачи своего исследования и краткого указания источников и пособий для своего труда г. Никифоровский делит свое сочинение на три части, из которых каждая подразделяется на несколько глав».

Нѣсколько предварительныхъ словъ объ авторѣ и изданіи.

Предлагаемая книга представляетъ посмертное изданіе трудовъ преподавателя Витебской Духовной Семинаріи Ивана Тарасовича Никифоровскаго († 13 октября 1895 г.). Изданіе составляетъ собственность Витебскаго Епархіальнаго Св. Владимірскаго Братства. Имъ оно задумано и, съ помощью Божьей, осуществлено.

Комиссія, работавшая надъ этимъ изданіемъ, считаетъ своимъ долгомъ предпослать статьямъ названнаго автора краткое вступительное слово, съ цѣлію привести на память хотя въ краткихъ и общихъ чертахъ жизнь автора, а равно столь высокое вниманіе къ нему со стороны нашего Братства.

Иванъ Тарасовичъ Никифоровскій — уроженецъ Витебской губерніи. Родина его — село Загорье, Себежскаго уѣзда, гдѣ отецъ его, іерей Тарасій Яковлевичъ, священствуеетъ со дня своего рукоположенія. 22 іюля 1864 г. — день рожденія, а 30 іюля — день тезоименитства Ивана Тарасовича.

Ученіе его прошло безъ особыхъ заботъ со стороны близкихъ. Талантливый мальчикъ прекрасно учился и въ начальномъ народномъ училищѣ, и въ Полоцкомъ мужскомъ духовномъ училищѣ и, наконецъ, въ Витебской Духовной Семинаріи. Не безъ гордости эти заведенія могутъ припоминать, что Ив. Т. былъ однимъ изъ выдающихся питомцевъ. Онъ чрезъ весь курсъ низшей и средней школы прошелъ ровно, занимая первое мѣсто.

Въ 1884 г. Ив. Т. на казенный счетъ былъ посланъ Витебской Духовной Семинаріей для поступленія въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Поступивъ первымъ изъ 70 принятыхъ въ томъ году на первый курсъ Академіи студентовъ, Ив. Т. про-

шелъ академическій курсъ съ выдающимся успѣхомъ, по историческому отдѣленію. При этомъ съ особымъ интересомъ Ив. Т. относился къ изученію русскаго раскола. Въ тѣ годы это была кафедра незабвеннаго Ив. Θ Пильскаго. У послѣдняго взялъ Ив. Тар. тему и для своего курсового (кандидатскаго) сочиненія. Тема этой работы была такая: „Объ основаніяхъ, на которыхъ утверждается въ Стоглавникѣ ученіе: а) о двуперстїи для крестнаго знаменія и благословенія, б) о сугубой аллилуїи и в) о небритїи и нестриженїи бороды и усовъ (на основанїи рукописей Свѣтѣйшей и Кирилло-Бѣлозерской библіотекъ)“.

Серьезно работая Ив. Тар. надъ этой, весьма нелегкой темой и выполнилъ работу мастерски. Къ сожалѣнію, за смертію автора, этой работѣ не было суждено появиться въ печати. Чтобы познакомиться съ этой работой Ив. Тар. хотя отчасти,—приводимъ отзывъ о ней проф. Пильскаго. Вотъ онъ:

„Послѣ предварительныхъ замѣчаній о существованіи въ нашей литературѣ различныхъ воззрѣній на Стоглавїи Соборъ и книгу „Стоглавъ“, послѣ опредѣленія задачи своего изслѣдованія и краткаго указанія источниковъ и пособій для своего труда, г. Никифоровскій дѣлитъ свое сочиненіе на три части, изъ которыхъ каждая подраздѣляется на нѣсколько главъ.

Въ первой части, состоящей изъ четырехъ главъ, авторъ занимается изслѣдованіемъ основаній, на которыхъ отцы Стоглаваго Собора утвердили свое ученіе о двуперстїи для крестнаго знаменія и благословенія; во второй состоящей изъ двухъ главъ, г. Никифоровскій подвергаетъ критической оцѣнкѣ основанія, на которыхъ въ книгѣ „Стоглавъ“ утверждается опредѣленіе о сугубой аллилуїи; въ третьей,—также состоящей изъ двухъ главъ, авторъ ведетъ рѣчь объ основаніяхъ, на которыхъ отцы Стоглаваго Собора утвердили свое постановленіе о брадобрїти. Г. Никифоровскій самъ сознается (стр. 9), что по предмету его изслѣдованія у насъ существуетъ обширная литература. Дѣйствительно, изъ множества полемическихъ сочиненій и статей противъ раскола, немного можно указать такихъ, въ которыхъ не было бы болѣе или менѣе подробнаго критическаго разбора и основаній, на которыхъ утверждаются въ Стоглавѣ опредѣленія о двуперстїи, о сугубой аллилуїи и о небритїи и нестриженїи бороды и усовъ. Особенно много даже специальныхъ

ислѣдованій посвящено въ нашей полемической литературѣ противъ раскола вопросу объ основаніяхъ, на которыхъ утверждается въ Стоглавѣ ученіе о двуперстѣ—этомъ главномъ „догматѣ“ старообрядства,—вопросу, разрѣшенію котораго г. Никифоровскій отвелъ въ своемъ трудѣ 443 страницы,—болѣе 1/4 своего сочиненія. Поэтому, для общихъ сужденій о предметѣ своего ислѣдованія г. Никифоровскій измѣлъ немало и притомъ весьма компетентныхъ пособій. Тѣмъ не менѣе было бы ошибочно думать, будто ученая работа автора вслѣдствіе указанного обстоятельства не могла быть ни особенно трудною, ни вполне самостоятельною. Одно изученіе массы относящихся къ предмету ислѣдованія сочиненій и статей, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ духовныхъ и свѣтскихъ требовало отъ автора *трудомаго труда*; и этотъ трудъ,—заявляю объ этомъ съ глубокою радостію,—выполненъ г. Никифоровскимъ *съ такою тщательностію и усердіемъ, какія не часто встрѣчаются* въ диссертацияхъ, писанныхъ на школьной скамьѣ. Съ другой стороны изъ множества вопросовъ, рѣшеніемъ которыхъ пришлось заниматься автору, только нѣкоторые, по справедливому замѣчанію г. Никифоровскаго, находятъ въ существующей литературѣ по расколу точныя и мотивированныя отвѣты; рѣшеніе другихъ вопросовъ въ ней только намѣчено и предугазано, а по многимъ высказаны такія воззрѣнія, которыхъ нельзя признать справедливыми. Значитъ, автору предстояло—скажу его собственными словами,—указавъ первыя взгляды, развивать вторые, считаться съ третьими и вообще разбираться во множествѣ существующихъ въ литературѣ воззрѣній на избранный имъ предметъ.

Уже одна эта сторона дѣла требовала отъ автора значительнаго самостоятельнаго труда. Но еще больше самостоятельности обнаружилъ въ своемъ сочиненіи г. Никифоровскій, изслѣдуя свой предметъ по рукописямъ Софійской и Кирилло-Бѣлозерской библиотекъ, что и составляло главную его задачу. Изученіе сокровищъ нашей рукописной библиотeki дало автору возможность не только оцѣнить критически разныя воззрѣнія другихъ писателей (гг. Бѣлаева, Субботина, Каптерева, Жмакина, преосв. Макарія, Павла (Прусскаго), іеромонаха Пафнутія, преосв. Никанора, свящ. Виноградова и др.), на многіе изъ затронутыхъ имъ вопросовъ и высказать по нимъ свои и, нерѣдко, очень дѣльныя и остроум-

ныя соображенія, но и открытъ немало новыхъ и притомъ въ высшей степени интересныхъ данныхъ, доселѣ неизвѣстныхъ въ наукѣ. Такъ, напримѣръ, г. Никифоровскій нашелъ, что въ нѣкоторыхъ рукописяхъ не только XVI вѣка (Хр. Чт. 1877 г. № 5—6, стр. 887), но даже XIV в. или самаго начала XV в. изречается проклятіе на некрестящихся тремя персты. Точно также въ извѣстномъ сказаніи о Мелетіи Антиохійскомъ онъ открылъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ даже XIII—XIV в. такую редакцію классическаго мѣста, на которое ссылаются раскольники въ пользу двуперстія, которая до послѣдняго времени не была извѣстна въ наукѣ и—что еще важнѣе—имѣетъ вполнѣ историческій характеръ, т. е. составляетъ буквальный переводъ словъ блаж. Θεодорита, перваго свидѣтеля этихъ событій: „Три показа имъ персты, потомъ два совокупль, а одинъ оставль“. Наконецъ, о самомъ Θεодоритовомъ Словѣ, о которомъ мы имѣемъ спеціальныя изслѣдованія, авторъ сообщаетъ на основаніи рукописей нашей бібліотеки, немало новаго и интереснаго.

Но усердіе г. Никифоровскаго не ограничивалось обстоятельнымъ изученіемъ, примѣнительно къ цѣли своего сочиненія, множества рукописей Софійской и Кирилло-Бѣлозерской бібліотекъ. Для большаго „уясненія нѣкоторыхъ вопросовъ“ онъ далъ себѣ трудъ познакомиться по возможности и съ рукописями Императорской Публичной Библіотеки; и эта, такъ сказать, сверх-должная работа привела автора къ новымъ и при томъ въ высшей степени интереснымъ открытіямъ. Доселѣ мысль, что находящійся въ чинѣ пріятія хвалисянъ анаеѣматизмъ на некрестящихся двумя перстами принадлежитъ не составителю греческаго чина: „Отреченіе еретиковъ армянъ“, а русскому переводчику этого чина, была общепринятою въ литературѣ. Между тѣмъ г. Никифоровскій въ числѣ греческихъ рукописей Императорской Публичной Библіотеки нашелъ одинъ Сборникъ (прежде принадлежавшій пр. Порфирію), въ которомъ не только находится чинъ присоединенія армянъ и яковитовъ, сходный съ славянскимъ, но и изречается проклятіе на некрестящихся двумя перстами. Какъ важно это открытіе автора для православнои полемики противъ раскола,—это понятно всякому. Правда, найденный г. Никифоровскимъ греческій Сборникъ написанъ довольно поздно (въ 1661 г.); но авторъ представилъ въ своемъ сочиненіи немало очень серьезныхъ соображеній въ пользу той мысли, что самый

чинъ, помѣщенный въ этомъ Сборникѣ, появился въ Греціи не позже XII или начала XIII вѣка. А это значитъ, что, быть можетъ, со временемъ и относительно двуперстія придется православною полемикѣ противъ раскола признать тоже, что она должна была признать относительно сугубой аллилуйи, т. е. что и двуперстіе — не наша „домашняя выдумка“, а „греческое преданіе“.

Не могу не указать еще на одну особенность труда г. Шкифоровскаго: авторъ не ограничивается критической оцѣнкой данныхъ, на которыхъ утверждается въ Стоглавѣ то или другое основаніе для своихъ опредѣленій. Особенно интересна въ этомъ отношеніи вторая часть сочиненія, гдѣ авторъ показываетъ, что заставило составителя Житія преп. Евфросина внести въ свой трудъ рассказъ о явленіи ему Богородицы, и что дало отцамъ Стоглаваго Собора право сказать, что употребляющіе трегубую аллилуйю впадаютъ въ ересь латинянь, которые четверять Св. Троицу и тѣмъ раболѣвна Св. Духа творять* *).

Приведенный отзывъ проф. Н. Ф. Нильскаго вполне достаточно, безъ особыхъ комментариев, даетъ намъ понять—что за ученую силу представляетъ авторъ работы, о которой извѣстный профессоръ даетъ этотъ отзывъ. Но мы не можемъ не отмѣтить, что проф. Нильскій не только подчеркиваетъ громадность труда, тщательность и усердіе въ работѣ, но и самостоятельность, оригинальность и новыя открытія тамъ, гдѣ уже работали цѣлый рядъ давнишнихъ специалистовъ по главнымъ фундаментальнымъ вопросамъ раскола старообрядчества.

Словомъ, изъ рецензіи проф. Нильскаго открывается съ полною ясностію, что авторъ такого труда, какъ вышеупомянутая кандидатская диссертация, не заурядный умъ, а гораздо больше того,—это въ полномъ смыслѣ умъ великаго ученаго, человѣкъ которому „домовладика въѣришь десять талантовъ“.

За это сочиненіе, согласно заключенію проф. Нильскаго и Совѣта Академіи, Нв. Тар—у была присуждена денежная награда около 200 руб.

*) „Журн. засѣд. Совѣта Спб. дух. Акад.“ за 1887/8 уч. г. Спб. 1882, стр. 289—292.

Въ то же время, при окончаніи курса Академіи Ив. Тар. былъ оставленъ при Академіи, для подготовленія подъ руководствомъ проф. Пильскаго къ занятію профессорской кафедры по исторіи и обличенію р. раскола старообрядчества.

Упорный трудъ этого года въ связи съ усталостью предыдущихъ лѣтъ не остался безъ вліянія на здоровье Ив. Тар. Онъ заболѣлъ... И эта болѣзнь была для него роковою. Она впоследствии развила въ чахотку и свела его преждевременно въ могилу...

Въ качествѣ проф. стипендіата Ив. Тар. долженъ былъ изучить вопросъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя предпринимались къ леченію р. раскола со стороны духовной и свѣтской власти. Ему нужно было всесторонне изучить исторію р. раскола, понять его и, изучивъ мѣры къ борьбѣ съ нимъ на протяженіи двухъ вѣковъ, произвести оцѣнку этихъ мѣръ.

Стипендіатскій отчетъ Ив. Тар. *) можетъ представлять большое подспорье какъ для неспеціалистовъ, такъ и для спеціалистовъ по исторіи и обличенію р. раскола, являясь по характеру своему трудомъ библиографическаго характера, съ удачною классификаціей первоисточниковъ печатныхъ и рукописныхъ, какіе онъ могъ найти въ Императорской Публ. Вибл. и въ библиотекахъ Сиб. Дух. Академіи и Академіи Наукъ по литературѣ своего предмета и именно по слѣд. рубрикамъ:

- а) исторіи раскола,
- б) сочиненія, написанныя старообрядцами въ защиту своего ученія,
- в) полемическія сочиненія православныхъ писателей противъ раскола,
- г) устная полемика съ расколомъ,
- д) административныя мѣры противъ раскола духовной и свѣтской власти.

27 іюня 1889 года Ив. Тар. представилъ свой отчетъ о ректору Академіи и проф. И. Ѳ. Пильскій, разсматривавшій этотъ отчетъ, отзывался о немъ такъ: „По моему мнѣнію, авторъ отчета вѣрно понялъ свою задачу и выполнилъ ее удовлетворительно.

*) Напечатанъ въ „Журн. Совѣта Сиб. Д. Академіи“ за 1889—1890 г. Сиб., 1894, стр. 44—70.

А представленный въ концѣ отчета обширный перечень прочитанныхъ въ теченіе года г. Никифоровскимъ рукописей и книгъ свидѣтельствуетъ, что составитель отчета обстоятельно и основательно ознакомился съ главнѣйшими источниками и пособіями науки о расколѣ во всѣхъ ея частяхъ“ *).

Сказанное о занятіяхъ Ив. Т—ча за послѣдніе 2 года по исторіи и обличенію р. раскола вполне доказательно рисуетъ намъ, насколько великимъ знатокомъ своего предмета вышелъ въ свѣтъ Ив. Тар., и насколько многого могли бы мы ожидать отъ такого высокодаровитаго человѣка.

Къ общественной дѣятельности Ив. Тар. мы и переходимъ. Съ 16 октября 1889 года И. Т. получилъ каведру исторіи и обличенія р. раскола въ Самарской семинаріи. Черезъ три года, 15 октября 1892 года, онъ, по прошенію, былъ перемѣщенъ на тотъ же предметъ въ родную Витебскую семинарію, гдѣ и состоялъ преподавателемъ до дня кончины своей 13 октября 1895 г. Только шесть лѣтъ назначено было ему на служеніе обществу и духовной наукѣ. Тѣмъ не менѣе и воспитанники, и постороннія лица, такъ или иначе сталкивавшіяся съ Ив. Тар., не могутъ не засвидѣтельствовать, что это былъ великій умъ, глубокій знатокъ своего предмета, человѣкъ всецѣло отданный своему дѣлу и преданный Матери, св. православной Церкви.

Ив. Тар. сразу по вступленіи на каведру поставилъ свой предметъ на практическую почву, имѣя цѣлью выпустить изъ духовной школы опытныхъ борцовъ съ р. расколомъ старообрядчества. Поэтому, въ Самарѣ онъ завелъ публичныя бесѣды съ раскольниками, стараясь на дѣлѣ быть образцовымъ руководителемъ воспитанниковъ семинаріи. Мало этого: для бесѣдъ съ раскольниками онъ ѣздилъ въ наиболѣе густонаселенныя раскольниками мѣстности Самарской епархіи. Въ Самарскую пору своей жизни Ив. Тар., какъ увидимъ ниже изъ настоящей книги, написалъ и напечаталъ цѣлый рядъ статей по своей дисциплинѣ. Коротко сказать, въ Самарѣ Ив. Т. проявился во всей широтѣ своей талантливой натуры. Дѣятельность его тамъ на пользу церкви была публично признана „многоплодной и полезной“.

* (Тамъ же, стр. 42—43.

когда онъ былъ единогласно избранъ членомъ Самарскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества. Заслуги для Отечества и церкви за это время такъ выдвинули Ив. Т—ча, что онъ приобрѣлъ извѣстность даже въ сферѣ такихъ столповъ отечественной противораскольнической миссіи, какъ архим. Павелъ (Прусскій), проф. Н. И. Субботинъ и др. Уже въ 1891 году, послѣ общаго совѣта, они предлагали Ив. Т-чу должность епархіальнаго миссіонера въ Рязанской епархіи, и архим. Павелъ писалъ Ив. Т-чу: „хотя Вы нужны и на своемъ мѣстѣ, но на этомъ мѣстѣ (миссіонеръ въ Рязани), кажись, Вы болѣе бы принесли пользы“ *). Ив. Т., однако, отъ этой чести отказался.

Съ полнымъ желаніемъ послужить на родинѣ пріѣхалъ Ив. Т. въ Витебскую дух. семинарію. Своими знаніями и постановкою преподаванія производившій чарующе-глубокое впечатлѣніе на воспитанниковъ, Ив. Т. въ Витебскѣ поставилъ практически-миссіонерскую дѣятельность такъ широко, какъ она ни до того, ни послѣ того еще не стояла въ Витебской Семинаріи. Ему принадлежитъ честь открытія при Витебской семинаріи публичныхъ собесѣдованій съ раскольниками, съ цѣлю приготовить воспитанниковъ къ этимъ бесѣдамъ. Онъ по приглашенію, посѣщалъ раскольниковъ въ г. Витебскѣ, въ Полоцкѣ и въ нѣкоторыхъ селахъ Епархіи.

Нужно прибавить, что въ связи съ этими противораскольническими бесѣдами находится изданіе ряда общедоступныхъ по изложенію листовъ, которые раздавались бесплатно на бесѣдахъ.

Этого мало. Въ видахъ возможно цѣлесообразной постановки въ епархіи противораскольнической миссіи Ив. Т. задумалъ и привелъ къ осуществленію мысль о специальномъ „Противораскольническомъ Комитетѣ“, объ окружныхъ миссіонерахъ, наконецъ—о специальной противораскольнической („центральной“) миссіонерской библіотекѣ. Всѣ эти учрежденія онъ умѣлъ оживотворить своимъ личнымъ примѣромъ, — словомъ и дѣломъ, и сталъ самымъ популярнымъ человекомъ въ Епархіи, да и далеко за предѣлами ея. Извѣстно, что послѣ смерти проф. Нильскаго († 11 августа 1894 г.) Ив. Тар. получилъ отъ Совѣта Академіи приглашеніе занять эту кафедру въ родной академіи и готовъ

*) Пол. Епарх. Вѣд. 1895 г., № 22.

былъ къ этому. Здоровье не позволяло. По совѣту врачей Ив. Тар. отъ каведры отказался.

И, дѣйствительно, 13 октября 1895 года Иванъ Тар. скончался на рукахъ своего отца и близкихъ въ родномъ своемъ селѣ Загорьѣ. Его скосила чахотка на 31-мъ году жизни. Въ Загорьѣ онъ и погребенъ *).

Умеръ Ив. Тар., но, благодаря заботамъ Витебскаго Братства, какъ сказано было выше, воскрешены его литературныя работы.

Появляясь въ свѣтъ почти къ 10-лѣтію кончины автора, статьи его предлагаются въ настоящей книгѣ безъ какихъ либо исправлений и дополненій. Такова самая цѣль изданія. Она въ томъ, чтобы собрать во-едино, разсѣянные по богословскимъ журналамъ и Епарх. Вѣдомостямъ, произведенія, вышедшія изъ-подъ пера автора, столь свѣтлымъ обликомъ промелькнувшаго предъ общимъ взоромъ, и ознакомить съ ними возможно болѣе широкій кругъ публики.

Знакомство личное каждаго читателя съ предлагаемой книгой не менѣе, чѣмъ изложенная выше краткая біографія автора, объяснить такое особенное вниманіе къ этимъ произведеніямъ со стороны Епархіального Братства.

Если біографія имѣла въ виду сказать, что авторъ настоящей книги, какъ членъ Миссіонерскаго Общества въ Самарѣ и Братства въ Витебскѣ, и вообще какъ общественный дѣятель, съ рѣдкимъ умѣньемъ и самоотверженностью прокладывалъ новые пути для оживленія окружающей среды, и былъ выдающимся дѣятелемъ на поприщѣ, — наиболѣе отвѣтственномъ — внутренней миссіи въ отечественной церковной жизни, — то печатное слово такого рѣдкаго знатока р. раскола старообрядчества, какимъ былъ покойный Ив. Тар., дастъ полную возможность каждому понять истинную цѣну этого безвременно исчезнувшаго съ лица земли человѣка.

*) Приложенный къ книгѣ портретъ Ив. Тар. сдѣланъ по фотографіи, снятой въ Самарѣ, когда Ив. Т-чу было 28 лѣтъ отъ роду. — Въ основу настоящихъ свѣдѣній, объ Ив. Т-чѣ положенъ некрологъ его и другія замѣтки о немъ, напечат. въ „Пол. Еп. Вѣд.“ 1895 г., № 21—23 и затѣмъ выпущенныя отдѣльнымъ оттискомъ подъ заглавіемъ: „Памяти преподавателя Витеб. дух. Семинаріи Ив. Тар. Никифоровскаго“. Витебскъ 1895. 8. Стр. 35. Тамъ мы и отсылаемъ всѣхъ, интересующихся этой рѣдкой въ наши дни личностью.

Произведения Ив. Т—ча прямо захватывают своимъ интересомъ, оригинальностью и глубиною; поражаютъ широкимъ кругозоромъ автора, прекрасно теоретически и практически осведомленнаго съ состояніемъ нашихъ р. раскольниковъ старообрядцевъ и горѣвшаго пламенемъ рвенія о дѣлѣ Божіемъ.

Кто лично зналъ покойнаго Ив. Т—ча, тотъ получитъ въ настоящей книгѣ дорогой подарокъ, настолько болѣе цѣнный, насколько цѣнилъ онъ покойнаго при жизни. Специалисты же по исторіи и обличенію р. раскола также найдутъ въ этой книгѣ небезполезное для себя.

Во всякомъ случаѣ налицо тотъ фактъ, что и при жизни Ив. Т—ча, и послѣ его смерти былъ значительный спросъ на его статьи, какъ отъ извѣстныхъ, такъ и неизвѣстныхъ дѣятелей на поприщѣ противораскольниковской миссіи.

Въ заключеніе не можемъ не отмѣтить тѣхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, при которыхъ выходитъ въ свѣтъ настоящая книга.

Благословившій выходъ въ свѣтъ этой книги Преосвященный Серафимъ, Епископъ Витебскій и Полоцкій, былъ самъ свидѣтелемъ преподавательской дѣятельности Ив. Т—ча въ Самарѣ и, какъ бывшій Ректоръ этой Семинаріи въ то время, прекрасно лично зналъ Ив. Т—ча въ качествѣ выдающагося труженика на нивѣ духовнаго просвѣщенія.

Личное благосклонное отношеніе Архипастыря обезпечиваетъ настоящему изданію широкій доступъ въ церковныя и школьныя библіотеки въ епархіяхъ, зараженныхъ расколомъ.

Что касается редакціи настоящаго изданія, то она принадлежитъ преподавателямъ Витебской духовн. семинаріи Дм. Ив. Довгялло (нынѣ—помощи архиваріуса Виленскаго центр. архива) В. В. Бѣляеву и Дм. Т. Никифоровскому. На ея отвѣтственности лежало собраніе произведеній покойнаго Ив. Т—ча, планъ изданія и выполненіе его.

Дм. Ив. Довгялло.

